

К ВОПРОСУ О ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

*Мещанова М.В., Белорусский государственный университет,
кандидат юридических наук, доцент*

Договоры международной купли-продажи товаров являются самой распространенной внешнеэкономической сделкой. Порядок заключения таких контрактов практически вошел в обычай международного делового оборота. Вместе с тем исследователи Венской конвенции «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г. по-разному относятся к вопросу соблюдения формальностей при заключении договоров международной купли-продажи. При подписании Венской конвенции Республика Беларусь сделала оговорку на основании ст. 96 о неприменении правил Конвенции о свободе формы договора, которая в полной мере согласуется с содержанием п. 2 ст. 1116 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) об обязательной письменной форме внешнеэкономических сделок. Следует также принять во внимание, что в соответствии с п. 1 ст. 422 ГК соглашение об изменении или расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из законодательства, договора не вытекает иное. Следовательно, Республика Беларусь однозначно придерживается позиции, отраженной как в ее внутреннем законодательстве, так и в ее международных обязательствах, о письменной форме договора международной купли-продажи, его изменения и расторжения.

Вместе с тем реалии современного документооборота с использованием электронных средств коммуникации изменили устоявшиеся подходы к пониманию термина «письменная форма договора». Статья 13 Венской конвенции гласит, что для целей настоящей Конвенции под «письменной формой» понимаются также сообщения по телеграфу и телетайпу. Однако во время создания Венской конвенции мировое коммерческое сообщество еще не использовало такие средства связи как электронная коммуникация, поэтому в ст. 13 были названы только телеграф и телетайп, что вовсе не свидетельствует в пользу исчерпывающего характера данного перечня допустимых средств передачи информации. Как справедливо отмечает Д. Хоннольд, в 1980 г., когда принималась Конвенция, иные виды сообщений, ещё не были внедрены в практику, поэтому и не нашли отражение в тексте Венской конвенции [1]. При этом согласно Заключению № 1 Консультативного совета по Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (далее – Заключение), которое толкует ст. 13, термин «письменная форма» в Венской конвенции также охватывает любые электронные сообщения, которые могут быть извлечены в человекочитаемой форме (perceivable – англ.) [2]. Абзац 5 ст. 1.10 Принципов УНИДРУА гласит, что «письменная форма» означает любой вид сообщения, который сохраняет запись информации, содержащейся в нем, и способный быть воспроизведенным в осязаемом виде.

Следует отметить, что в теории и практике международной торговли открытым остается вопрос о том, следует ли трактовать содержание термина «письменная форма», исходя из самой Венской конвенции, или же это прерогатива национального законодательства того государства, которое сделало оговорку об обязательности такой формы. По мнению ряда толкователей Венской конвенции, все вопросы, связанные с формой договора должны решаться в соответствии с правом применимым к сделке. Такая позиция исходит из определения формы договора как содержательной части обязательственного статута и находит отражение в арбитражной и судебной практике ряда стран [3]. Вместе с тем толкование формы договора по применимому праву не является бесспорным, поскольку этот подход, по сути, возвращает мировое коммерческое сообщество в вопросах формы контракта к ситуации, существовавшей до принятия Венской конвенции. Основной целью принятия Конвенции была прогрессивная унификация норм права международной торговли. Именно поэтому национальное право может регулировать вопросы, относящиеся к предмету регулирования Венской конвенции, только если эти вопросы прямо в ней не разрешены, а также при отсутствии принципов, на которых основана Конвенция, и которые могут быть использованы в этих целях (ст. 7 Венской конвенции). Представляется, что присутствие в Венской конвенции ст. 13 исключает необходимость обращаться в вопросах толкования «письменной формы» к национальному законодательству. Таким образом, следуя логике Венской конвенции, а также законодательства Республики Беларусь следует признать, что для договоров международной купли-продажи товаров с участием субъектов Республики Беларусь письменная форма является обязательной вне зависимости от применимого права. При этом толкование понятия «письменная форма» должно осуществляться в соответствии со ст. 13 Конвенции, учитывая Заключение Консультативного совета.

Список использованных источников

1. Honnold, O. John Uniform Law for International Sales under the 1980 United Nations Convention /O. John Honnold // UNCITRAL [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа:

<http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/honnold.html>. – Дата доступа: 19.06.2014.

2. CISG-AC Opinion no 1, Electronic Communications under CISG, 15 August 2003 // UNCITRAL [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/CISG-AC-op1.html>. – Дата доступа: 19.06.2014.

3. Решение Верховного суда Австрии, 2001 // UNCITRAL [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/wais/db/cases2/011022a3.html>. – Дата доступа: 19.06.2014; U.S.; Court of Appeals (3rd Circuit) 2010 // UNILEX

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=1537&step=Abstract> – Дата доступа: 19.06.2014.

